

ЖИЗНЬ КОРОТКАЯ, НО ЯРКАЯ

Передо мной старая фотография. На ней запечатлен деревенский паренек 16-17 лет. Простое пальто, рубашка-косоворотка, какие имели большое распространение в 20-е годы. Шапка крепко надета на голову. Признак серьезности. Открытое лицо. Глаза уверенно смотрят вперед.

Таков комсомолец Ваня Ботыгин. Иногда его называют и Иваном Анатольевичем. Это уже признак авторитета.

Ваня родился в 1917 году в деревне Мехренги. Отец ушел в армию и погиб в сражениях первой мировой войны. Мать, Ульяна Федоровна, сначала солдатка, а потом вдова, с надеждой воспитывала сына. Понятливый, толковый, не по годам рассудительный, Ваня брался охотно за любую работу.

Свежим вихрем прошла по стране революция. Новую жизнь принесла она и на Устью. Подросток жадно вслушивался в разговоры взрослых, горячо одобрял идею коллективной обработки земли. Когда в деревне стала создаваться коммуна, Иван убедил мать вступить в нее. Создается комсомольская ячейка — Иван первым на Мехренгах вступает в ряды Ленинского комсомола.

Закончены курсы животноводов. Началась самостоятельная трудовая жизнь. Комсомольское сердце зовет юношу на самые ответственные участки социалистического строительства. Он рубит лес, так как знает — это даст возможность стране получить из-за границы нужные машины и станки.

В конце апреля 1929 года многочисленные бригады рабочих вышли на

сплав леса по Мехреньге. Иван Ботыгин — в головной бригаде. Он ловко работает багром, зная, что затор здесь особенно опасен, так как речка своеизнаная: горизонты воды могут падать не по дням, а по часам. Пройдены трудные участки реки, позади родная деревня, скоро выход в Устью.

ды Иван перебежал по бревнам реку, вот он уже около тонущей девочки. Руки цепко схватили ее. Вот она уже на борту...

Эх, Иван, Иван! Никогда ты не думал о себе. В твоей груди было беспоинойное комсомольское сердце. Ты и сейчас не думал, что опасность подстерегает тебя...

Бревна предательски разошлись. Юноша упал. Вывернувшаяся из-под ног лесина резко ударила в переносицу... Оборвалась короткая молодая жизнь, оборвалась ради спасения другой жизни. А прожито только восемнадцать лет.

2 мая 1929 года жители Мехренгах и соседних деревень хоронили Ивана Ботыгина. Гроб, утопающий в венках, бережно несли на кладбище. Старые и молодые в скромном молчании долго стояли над могилой, отдавая дань уважения погибшему комсомолцу.

Старожилы и сейчас с уважением вспоминают о нем. В деревне живет его мать. Время от времени она навещает могилу сына, долго и тихо рассказывает о своей жизни, о жизни односельчан, богатой и счастливой, той, о которой мечтал Иван. Но не видит на могиле цветов, принесенных заботливыми руками молодых. Они их не носят. А жаль. Иван заслужил долгую память о себе. Комсомольцы и пионеры Дмитриевской школы, готовясь к 50-летию устьянской комсомольской организации, должны до конца довести работу по сбору материалов о жизни Ивана Ботыгина, комсомольца, горячо боровшегося за претворение в жизнь ленинских идей.

Б. БАРАНДОВ.
с. Дмитриево.

А там, по большой воде, лес широкой лентой пойдет на биржи Архангельска.

Но этого Ивану увидеть не пришлось. Не пришлось ему отпраздновать и день Первого мая.

30 апреля, в погожий солнечный день, деревенские ребятишки гурьбой высыпали на берег реки. Красиво плыли бревна. В омутах они долго крутились, собирались в косицы. Отчаянные сорванцы нет-нет да и забегали на плывущие бревна, не подозревая об опасности.

Вдруг раздался отчаянный крик. Иван взглянул на противоположный берег, где в кучу собрались испуганные ребятишки, затем — на реку. Между бревен беспомощно барабатилась маленькая девочка. Вот-вот бревна сойдутся над ее головкой в ярком платке... В считанные секун-